

ЛЮБОВЬ ОГНЕННАЯ

ВЕДЬМА
В АКАДЕМИИ
МАГИИ 2

Любовь Огненная

**Ведьма в академии
магии. Фиолетовый рубин**

«Автор»

2024

Огненная Л.

Ведьма в академии магии. Фиолетовый рубин / Л. Огненная —
«Автор», 2024

Заклучив соглашение с директором ведьмовской академии, я временно стала студенткой его учебного заведения. Но долго радоваться не пришлось – в первые же дни я не только обрела новых друзей, но и нажила врагов. И вот я теперь выполняю поручения обнаглевших старшекурсников, продумывая для них коварный план мести... Да чтоб вам с метлы два раза свалиться! Кто там опять целоваться лезет? Ведьмочка-первокурсница так не договаривалась!

© Огненная Л., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1: Бедовая ведьма	5
Глава 2: Соглашение	8
Глава 3: Ведьма в дороге	10
Глава 4: Ведьмачье рабство	13
Глава 5: Серебройка ядовитая	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Любовь Огненная Ведьма в академии магии. Фиолетовый рубин

Глава 1: Бедовая ведьма

– Что здесь происходит? – раздался уверенный твердый голос директора ведьмовской академии в коридоре второго этажа этой самой академии.

Сидя по самые уши в скользкой пене, я опасливо замерла, искренне надеясь, что среди общей разрухи – разлившейся пенной речки, выкатившихся из душевых тазов и ведер, – меня попросту не заметят.

Впрочем, нашу разношерстную компанию было трудно не заметить. Вместе со мной на полу второго этажа сидели мокрые до нитки мои соседки по комнате: худошавая Марика и пышнотелая Риэна. И если последняя, за исключением своих форм, имела ничем не примечательную внешность: серые глаза и светло-русые волосы, забранные в простую косу, – то Мару было видно издалека. Густые рыжие волосы всегда обрамляли ее лицо непослушными локонами, а большие зеленые глаза придавали ее взгляду нечто кошачье.

Но если бы нас здесь было только трое!

Чуть в отдалении от нас, слегка приподняв над головами тазы и ведро, которыми защищались, словно рыцарскими шлемами, сидели три ядовитые змеюки-первокурсницы, обернутые одними лишь полотенцами. Именно из-за них и случилась потасовка. Мы специально пришли к душевым за полчаса до закрытия, чтобы не стоять в очереди. А они решили, что все эти полчаса могут спокойно торчать под душем.

Еще и насмехались над нами через дверцы! Мол, нам, деревенским, не привыкать в грязи жить.

А ведь нам тоже помыться нужно было! Утром сюда не попадешь: очередь до самого конца коридора, потому как ведьмочки без макияжа и прически с этажа не выходят, а вечером на помывку всего два часа дают. Два часа при том, что кабинки лишь три, а комнат на этаже двенадцать и в каждой комнате по три студентки-первокурсницы.

– Студентка Бейн, мне повторить свой вопрос? – очень тихо прошептали мне прямо на ухо, для чего директору ведьмовской академии, несомненно, пришлось наклониться.

– Не стоит, господин директор, – тяжело вздохнула я, крепче прижимая к себе деревянную швабру.

– В таком случае, я полагаю, вы уже запомнили, где находится мой кабинет. Прошу.

Как самый галантный из всех возможных кавалеров, господин Эйлер подал мне руку, помогая подняться. Дело это было трудное: черные ученические туфельки разъезжались по скользкому полу, но мужчина меня удержал.

Свой пристыженный взгляд я при этом тщательно прятала.

– Швабру можете оставить здесь, – великодушно разрешили мне, но я лишь крепче вцепилась в свое оружие.

– Мне и так хорошо, – соврала я и сделала маленький шагочек вперед, помогая себе тем, что как раз таки опиралась на швабру.

Не став со мной спорить, Барсвиль Эйлер отвернулся и пошел в обратном направлении. Слаженный мечтательный вздох раздался за спиной, что заставило меня обернуться. Влюбленными глазами директора ведьмовской академии провожали не только мои соседки, но и наши заклятые врагини.

– Какой мужчина! – восхищенно прошептала Риэна.

– Молод и силен! – согласилась с ней Марика.

– И пока не женат, – добавила старшая из темноволосых сестер Ваэрти.

В нее-то я шваброй и запустила, целясь прямо в ведро, которым эта бессовестная прикрывала свою голову! Попадание вышло прямым. Звук раздался очень громкий, отчего пораженная цель повалилась обратно на пол, а я опасливо вжала голову в плечи.

– Тиана! – грозно окликнул меня директор ведьмовской академии, а вся одежда на мне разом высохла не без помощи его магии.

В туфельках на низком каблучке ходить было удобно, но непривычно, поэтому пока я перемещалась в них исключительно маленькими шажками. Вот и сейчас фактически бежала, но расстояние между мной и господином Эйлером сокращалось неохотно.

Путь он держал к лестнице, по которой можно было спуститься на первый этаж и покинуть женское общежитие. Что мужчина в нем забыл в столь поздний час, я не знала, но любопытство не давало покоя до тех пор, пока мы не оказались в его кабинете. Для этого нам пришлось миновать двор, войти в главное здание академии и подняться на второй этаж, где в правом коридоре и располагалась святая святых.

За эти три дня я была здесь уже во второй раз – и не сказать чтобы по собственной воле. Вчера мне тоже не посчастливилось стать участницей неприятного происшествия. Самым случайным образом мы с Марикой и Риэной устроили у себя в комнате пожар.

Но это комендант женского общежития так кричала, когда ворвалась к нам в комнату. На самом же деле мы лишь спалили штору, когда гадали на окне на суженого.

Я просто неудачно поставила на подоконник свечу.

Застыв рядом с креслом для посетителей, я напряженным взглядом следила за хозяином кабинета. На этот раз обходить свой большой стол он не стал. Хлопнув в ладоши, отчего зажглись магические светильники, он присел на самый край столешницы и внимательно посмотрел на меня, видимо ожидая объяснений.

А я молчала. И глаза снова спрятала, потому как опять была кругом виновата. Но это если с другой стороны посмотреть.

– Тиана, я понимаю, что вам сложно привыкнуть к новому месту и незнакомым людям, но если вы еще раз окажетесь в моем кабинете, мне придется вас наказать согласно уставу ведьмовской академии, – ровно произнес ведьмак.

И это было обидно. Господин Эйлер говорил со мной так, будто и не было наших с ним приключений в лесу. Словно я не спасала ему жизнь, а он мне. Как если бы мы с ним никогда не мчались на моей метле, обгоняя ветер.

– Мне кажется, все можно решить проще, – проговорила я, так на него и не взглянув. – Заберите мою силу сейчас, и я вернусь домой.

– Нет, Тиана, так не пойдет, – тут же отозвался директор ведьмовской академии. – У нас с вами есть уговор.

– Но за четыре дня вряд ли что-то изменится, – все же посмотрела я на него.

И это стало моей ошибкой. Мягко соскользнув со столешницы, ведьмак подошел ко мне и остановился всего в шаге. Теперь мне приходилось задирать голову, чтобы смотреть на него.

– Через два дня в академии будет бал, – напомнил он о том, о чем и так с утра до вечера студенты переговаривались не только в коридорах, но и в аудиториях. – После него вы измените свое решение. Я в этом уверен.

Мне бы его уверенность! И все же директор ведьмовской академии и вправду был привлекательным мужчиной. Вся женская половина академии, от студенток до преподавателей, тайком бросала ему в спину восхищенные взгляды. Он однозначно приковывал к себе внимание. Не только внешностью: носителей карих глаз было предостаточно, да и светлые волосы до

плеч по столичной моде носили многие ведьмаки. Наверное, все же дело было в его обаянии. Он мог взглянуть так, что земля уходила из-под ног.

Вот прямо сейчас уходила. Зажмурившись, я снова спрятала взгляд, не выдержав пристального внимания. Сердце стучало быстро-быстро, почти заглушая все остальные звуки, так что обращенные ко мне слова я едва не прослушала.

– ...извиниться. Мне не следовало так поступать. Вы должны понимать, что тогда мы оба находились в незавидном положении. Я должен был как-то избавить вас от страха и мыслей о болотниках. Вы простите меня, Тиана?

– За что? – вырвалось у меня раньше, чем я хотя бы подумала о том, стоит ли притвориться, что все услышала.

Вскинувшись, я заметила, что карие глаза ведьмака отчего-то слегка ушли в желтизну. Это говорило либо о сильных эмоциях, либо о том, что он собирался колдовать прямо сейчас.

– За поцелуй в лесу, – ответил господин Эйлер и вдруг взглянул на мои губы.

Я тут же прикусила нижнюю губу. Давняя привычка была дурной, но всегда вылезала наружу, когда я волновалась.

А я сейчас волновалась! Просто не знала, как должна отреагировать на услышанное. Ведь явно не стоит говорить, что извиняться ему не за что, потому что мне, кажется, все очень даже понравилось.

Ведьмак ждал моего ответа.

– Все хорошо, – произнесла я, быстро облизала пересохшие губы и запоздало поблагодарила: – Спасибо, что высушили. Ну я пойду? Поздно уже.

Не дожидаясь разрешения, я вылетела из кабинета директора ведьмовской академии. Главное здание покинула еще быстрее: оно в этот час пустовало и казалось неуютным. Зато во дворе академии не торопилась. Шла степенно, пытаясь надышаться свежим воздухом и про-
чистить мозги.

Не хотелось возвращаться в комнату с горящими щеками и губами. Последние пылали так, будто Барсвиль Эйлер меня только что снова поцеловал.

Оглянувшись на великолепное каменное строение я всего лишь раз. Безошибочно найдя взором окно второго этажа, в котором в единственном горел свет, я едва не подпрыгнула. Очертания темной фигуры, стоящей у большого окна, прослеживались отчетливо, что смутило меня еще больше.

Кажется, за своим подглядыванием я была застукана.

Глава 2: Соглашение

После того как меня фактически поймали с поличным, пришлось ускорить шаг и быстро скрыться в общежитии. Пока поднималась по лестнице, отчего-то снова вспомнила разговор, что произошел между нами пять дней назад. Получив от ведьмака приглашение учиться в его ведьмовской академии, я в его сопровождении отправилась домой. Но на этот раз не на метле, а в самом настоящем экипаже, в каких лорды и леди ездили в городах и путешествовали за их пределами.

Как бы я ни сражалась с собой, а сон сморил меня в пути. В себя я пришла, когда мы уже заезжали в деревню. Причем вовремя заезжали: папа вместе с другими мужиками как раз собирался идти на мои поиски, для чего прямо на дороге чертил карту, указывая, кто из деревенских и в каком направлении пойдет.

Увидев сначала ведьмака, подающего мне руку, а потом и меня, спускающуюся по ступеньке, родитель, как и другие мужики, потерял дар речи. Но ненадолго. Люди мы были простые, потому папа просто и без прикрас схватился за вилы, намереваясь отстаивать мою поруганную честь.

Ну это они так думали. У них на лицах все было написано.

Пока я не вышла вперед, не сжала вилы и не сказала, что господин Эйлер – директор ведьмовской академии – этой ночью в лесу спас меня от болотников, лешего и другой нечисти, его явственно намеревались поколотить.

Тогда папа мой и согласился его выслушать, прежде спросив у меня, что с моими волосами. Что от страха люди седеют – это он слышал, а чтоб чернели – никогда.

Я ему внятного объяснения на этот счет не дала. Ведьмак же сказал, что поговорить нужно с глазу на глаз. Ну, собственно, они и поговорили. Пока я от маминых объятий отбивалась – не при людях же! – да с младшими нянькалась.

Сестренкам мои новые волосы очень даже понравились. Уже через пять минут они вымывали свои косы в саже.

– Господин Бейн, это судьба. Кто мы такие, чтобы ей противиться? Тиана должна учиться в ведьмовской академии магии, – убеждал господин Эйлер моего отца.

– А я сказал, что не бывать этому. Спасибо вам, конечно, лорд, за спасение дочери нашей, век не забудем, но ведовок не любят. Тетка моя всю свою жизнь в лесу прожила в одиночестве. Моей дочери такой судьбы и задаром не надь.

– Но сила уже у Тианы, я проверил, господин Бейн. И сама она со своим даром не справится. Ваша тетя в лес ушла, чтобы другим не вредить, потому как учить ее было некому. Сейчас же для ведьм и ведьмаков целую академию отстроили. Ковен оплачивает и обучение, и питание, и проживание, потому что заинтересован в подходящих обученных кадрах. Ведьмы ведь не только травы сушат, они и в городской страже следователями работают, и учителями становятся, и даже королева у нас и та ведьма.

– Я свое слово сказал. Не будет наша Тиана бесовщиной этой пользоваться!

От переизбытка чувств папа ударил кулаком по столу. Он всегда был человеком твердым и жестким. Другой кузнецом работать не смог бы, потому что клиентура у него всякая попадалась. Даже из городов ближайших приезжали, а там аферистов да обманщиков пруд пруди.

Беспомощно взглянув на ведьмака, я едва заметно пожала плечами. Мне заранее было известно, какой ответ меня ожидает, так что ни на что особо не рассчитывала.

Сила ведьмовская – это, конечно, хорошо и интересно, но папа был прав: зачем она мне? Даже если я отучусь и получу диплом квалифицированной ведьмы, то по возвращении в деревню толку от него не будет. Да и жить на одной улице с ведьмой никто не захочет, так что

придется, как бабушка Аглонья, уходить в лес. И это не говоря уже о том, что на мне никто не женится.

– Хорошо, я понял вас, – вдруг согласился директор ведьмовской академии нехотя. – Вы человек серьезный, а потому предлагаю нам с вами заключить соглашение. Если мы оставим все как есть, у Тианы вскоре не будет иного выхода, как по примеру вашей тети действительно уйти в лес, потому что сила не покинет ее. Но есть другой вариант. Через два дня она отправится в ведьмовскую академию магии сроком на неделю. Если по истечении этой недели она решит вернуться домой, я раздобуду для нее особый артефакт – «Фиолетовый рубин», изыму у нее силу и лично привезу ее обратно. Вас устроит такое соглашение?

Папу не устраивало. И маму не устраивало. По тому, как они переглянулись, я поняла, что им хотелось бы как можно скорее лишиться меня обретенной силы и забыть все происходящее как страшный сон, но родители были вынуждены согласиться.

Хотя бы потому, что «Фиолетовый рубин» – артефакт, безболезненно отбирающий силу у ведьм и ведьмаков, – еще должны были доставить из столичного ковена, а до тех пор мне требовалось находиться под присмотром опытных ведьм и ведьмаков.

Чтобы никому не навредить, включая себя.

Заклучив устный договор, мужчины пожали руки, пока я в нетерпении притопывала на пороге.

– Я провожу! – радостно воскликнула я и вслед за господином Эйлером вылетела за дверь.

Торопилась, чтобы позволить себе то, чего никогда еще не позволяла.

Сократив расстояние между нами, я крепко обняла ведьмака, прижавшись к нему всем телом.

– Спасибо! – выдохнула я, заглядывая ему в глаза. – Это будет лучшая неделя в моей жизни!

– Не думаю, что ваше обучение ограничится неделей, Тиана, – проговорил директор ведьмовской академии с мягкой улыбкой и вдруг заправил мне за ухо прядь волос.

В тот момент мне показалось, что он снова меня поцелует. Губы горели, как и сейчас, а сердце колотилось словно ненормальное, едва взгляд его от моих глаз спустился ниже.

Но второй поцелуй в моей жизни так и не случился. На улицу провожать городского лорда так не кстати выбежали мои маленькие сестры.

Глава 3: Ведьма в дороге

По возвращении в комнату, – ее мне выделили в женском общежитии при академии, своих соседок я не нашла. В коридоре второго этажа девочки мне тоже на глаза не попались, так что оставалось только гадать, куда именно они запропались.

То, что пришлось оставить их в компании злыден, очень даже напрягало. От сестер Ваэрти можно было ожидать чего угодно.

Глянув на себя в овальное настенное зеркало, я снова вздрогнула. До сих пор не могла привыкнуть к своему новому отражению, но оно мне очень даже нравилось. Черные и светлые пряди смотрелись интересно и необычно, но имелись и минусы. Неординарная внешность привлекала ко мне слишком много ненужного внимания.

Впрочем, маме и малышне мои волосы понравились, так что перекрашивать их ведьмовскими красками я не собиралась. Да и вернуться мой цвет должен был обратно, если через четыре дня я все же решусь свою силу отдать и отправиться домой. Таким был наш уговор.

И родители надеялись, что я действительно вернусь домой. Мне же отказываться от магии не хотелось совершенно. В моей жизни впервые произошло нечто удивительное, и лишать себя этого вот так просто я не собиралась.

Что ждало меня в деревне? Нет, мне нравилось нянчиться с малышкой. Я с удовольствием помогала маме по хозяйству. Но там каждый день был одинаковым. И был бы одинаковым, даже если бы я вышла замуж за соседского сына Инава.

Здесь же...

Мне было стыдно оставлять родителей. Еще больше я боялась их разочаровать, но мне нравилось в академии. И занятия нравились: они были необычными, интересными и увлекательными. И соседки нравились: они обе приехали из деревень, так что были простыми и близкими мне по духу. И в столовой, как кормили, нравилось – в первый день у меня так разбежались глаза, что я хотела перепробовать все, что лежало на подносах и в больших чанах на раздаче.

И директор ведьмовской академии мне тоже нравился.

Наверное, в первую очередь именно из-за него, из-за его убеждения, что из меня получится прекрасная ведьма, я и приехала в академию на почтовой карете. Другим способом было не добраться до города Аерсхема, вблизи которого и располагалось учебное заведение.

Папа провожал меня нехотя. Давал напутствия, как вести себя в городе, даже крепко обнял на прощание, отгоняя от кареты орущих котов. Они пришли на станцию вслед за нами, казалось, со всей округи и настойчиво пытались забраться в экипаж вместе со мной.

– Ведьма! – не стесняясь, с презрением произнесла проходящая мимо тетка Ланья, что жила в конце улицы.

Даже не удивлюсь, если к вечеру того же дня о том, что я стала ведьмой, из ее уст узнала вся деревня.

Ехала я налегке. В небольшом старом саквояже, спущенном мамой с чердака, лежали сменное платье, комплект белья, узелок с несколькими монетками и ведьмовской гримуар, страницы которого пока для меня оставались загадкой. Серебряные часы, что являлись карманными, так и висели у меня на шее, а свободной рукой я придерживала метлу.

Знала, что могла бы долететь до академии на ней, но мне не хотелось смущать деревенских и расстраивать родителей. Да и без ведьмака седлать ее, мягко говоря, было страшно. Уверенным летуном я себя пока признать не могла.

И вот жаль. Потому что через ворота ведьмовской академии привратник без приглашения меня пропускать отказывался. Ему было все равно, что бумагу с красивым гербом я оставила дома, любовно распрямив ее на подоконнике.

Тогда-то мне и не посчастливилось познакомиться со злобными сестрами Ваэрти.

– Ну вы поймите, меня сам директор учиться пригласил. Я здесь была вместе с ним два дня назад, – уговаривала я привратника, внутренне дрожа от ужаса и поражаясь собственной смелости.

Он был мало похож на человека. Нет, что-то человеческое в нем определенно было: глаза, например, и уши. Но в остальном он больше походил на орка. Представителя этой устрашающей расы я видела всего раз, когда он останавливался в нашей деревне проездом.

Тот орк тоже имел внушительные габариты, зеленоватую кожу, маленький нос, близко расположенный к глазам, и клыки, выступающие из нижней челюсти.

– Сказано тебе: без бумаги пускать не велено. Или возвращайся с бумагой, или иди своей дорогой, – грозно прорычал он, сидя на ступеньках крыльца.

И тут же вскочил, едва позади меня остановилась роскошная черная карета, отделанная серебром. Возничий тоже оказался юрким малым. Едва не свалившись со своего места, он поторопился открыть дверцу и подать руку даме.

Точнее, девушкам, что одна за другой покинули экипаж. На них были красивые черные платья, искусно отделанные черной же вышивкой и черными кружевами.

– А я говорила бабушке, что здесь учится всякий сброд, – фыркнула в мою сторону первая.

Пройдя к калитке, она намеренно задела меня плечом, отчего я едва не упала. Но устояла на ногах. И метлой вооружилась как следует, намереваясь оттащить этих черноволосых за их красивые прически.

Но не смогла. Пока они передавали привратнику свои свернутые в трубочки приглашения, перевязанные черными лентами, их багаж взвился в воздух и все-таки протаранил меня. Стоило мне нелепо усесться на дорожку, как эти гарпии громко рассмеялись.

– Поаккуратней нельзя?! – возмутилась я, поднимаясь.

Под их неприятный смех мне пришлось отряхивать испачкавшееся серое платье. Оно было новым. Его я берегла для особых случаев, но теперь на юбке красовалась грязная клякса.

Недобро зыркнув в сторону орка, я отметила его невозмутимый вид. Так же невозмутимо он вошел в свою привратническую, прежде снова заперев калитку. И только я собиралась сесть на метлу, чтобы перелететь через дурацкий забор, обрамляющий территорию академии, как позади меня снова остановилась карета.

Этот экипаж я уже видела и против воли расплылась в счастливой улыбке.

– Тиана, почему вы не заходите? – осведомился у меня директор ведьмовской академии, который и сегодня был одет безупречно.

– Без бумаги не пускают, а я ее дома забыла, – смущенно пожала я плечами.

– Эх, Тиана, Тиана, – по-доброму покачал он головой. – Пойдемте скорее. Вам нужно успеть заселиться в комнату до обеда.

Поймав себя на том, что снова глупо улыбаюсь, вспоминая ту нашу встречу у ворот, я встрепенулась и посмотрела на дверь. Шагов в коридоре слышно не было, а потому я решила умыться и подождать новых подруг, лежа под мягким пледом.

Здесь каждая кровать была застелена таким, а в самом центре ткани красовался герб академии. Он же был изображен на всем постельном белье независимо от цвета, а также на комплектах одежды, которую всем в первый день выдала завхоз.

И это было кстати. Кроме серого платья у меня при себе имелось только мое любимое темно-синее, но если и дальше так пойдет, мне скоро совсем будет нечего надеть. Благо ведьмак мое повседневное академическое платье сам высушил. Их одинаковых нам выдали по два. А еще два комплекта спортивной формы, которую носить отчего-то было очень стыдно.

И дело было не в футболке: она-то как раз оказалась просторной. Просто мягкие брюки облегли все, что только можно было, и очень походили на мужские.

Мне раньше брюки носить не приходилось. Как и Марике. И тем более Риэне. Она их обозвала непотребством и была права.

Кроме одежды нам также выдали по две пары обуви: мягкие ботиночки и туфли на квадратном каблучке. И плащи, чтобы укрываться от дождя. Все это мы любовно примеряли у зеркала до самого вечера.

Голоса соседок слышались за дверью минут через двадцать.

Глава 4: Ведьмачье рабство

Девчонки вернулись в нашу общую комнату не только мокрыми, но еще и злыми. Нет, вода с их платьев уже не капала, но одежда осталась влажной. Я это отчетливо ощутила, едва обняла их обеих, стоило им переступить порог.

– Вы где были? – спросила я, с беспокойством рассматривая их.

Серые и зеленые глаза метали самые настоящие молнии.

– Убিরались, – зло выплюнула Риэна, добравшись до стула, на который тяжело упала. – Сначала в душевых на нашем этаже. Потом на других этажах – у старших курсов. Ты знала, что если собрать вместе все вытященные из сливных отверстий волосы, то можно сплести ковер?

– Бе... – протянула я, глядя на соседок с сочувствием.

– Госпожа Кельт наказала нас так за беспорядок в душевых. А в то, что эти курицы драные нас в душ не пускали, не поверила. «Сестры Ваэрти очень воспитанные ведьмы», – передразнила Марика нашего завхоза и вместе с тем коменданта женского общежития. – «Они из хорошей семьи! Я лично знакома с их мамой и бабушкой! Эти девочки никогда бы так не поступили!»

– Простите, девочки, – повинилась я. – Если бы я знала, что вас наказали, я бы обязательно к вам присоединилась.

– Да ладно. Зато врезали им! – задорно рассмеялась рыжая. – Достали уже эти городские со своей надменностью!

Это было чистой правдой. Где бы мы ни сталкивались за эти три дня, сестры Ваэрти повсюду задирали свои носы и намеренно пытались нас высмеять перед другими студентами. И это еще хорошо, что в прошлую нашу встречу – в столовой – меня Риэна насилу удержала. У меня прямо руки чесались вылить им на головы тарелки с супом.

«Мы потомственные ведьмы в десятом поколении! – хвасталась старшая Ваэрти на каждом углу. – Вместе мы в три раза сильнее, чем поодиночке. Если мы захотим, можем даже эту академию в пыль изничтожить!»

Лично я задавак никогда не любила. А уж напыщенный вид этих ведьм и вовсе на дух не переносила. Другие ведьмочки, живущие в городах, а не в деревнях, даже наполовину не вели себя подобным образом, хотя некоторые из них и вовсе являлись леди.

Правда, директор ведьмовской академии еще в первый день на общем собрании сообщил нам, что в этих стенах титулов не существует. Все мы здесь находились на равных условиях, и это безмерно радовало. Даже к нему тут обращались господин, а не лорд, хотя титул ведьмак очень даже имел. И вообще, он являлся сыном леди Орис Эйлер, которая, как мне рассказывали, еще в прошлом году заведовала этой академией, но потом ее пригласили в ковен первого круга.

Очень почетная должность! Многие юные ведьмочки мечтали когда-нибудь стать ведьмой первого круга.

– Тебе-то небось тоже досталось, – с тем же сочувствием посмотрела на меня Ри. – Директор сильно ругался?

– Не помню, – вдруг сказала я, стушевавшись под ее взглядом.

Говорить о том, что господин Эйлер совсем на меня не ругался, отчего-то было стыдно, а врать не хотелось. Мы вообще договорились, что обманывать никогда друг друга не будем.

– Вот и я ничего не слышу, стоит ему заговорить, – мечтательно вздохнула Ри. – Это хорошо, что он ведет полеты на метлах, а не читает какие-нибудь заунывные лекции. Я бы тогда его предмет ни за что не сдала.

Переглянувшись, мы весело рассмеялись. Я еще в первую нашу встречу поняла, что мы с девчонками обязательно подружимся. Правда, с Риэной мы познакомились, стоя в очереди

у кабинета госпожи Келът, а Марика уже была в комнате, когда мы поднялись на этаж первокурсниц.

Пока соседки обтирались полотенцами и переодевались в сухое, я, чтобы им не мешаться, заняла место на подоконнике. За окном уже было темно. Фонари освещали дорожку, ведущую к главному зданию. Ветер гонял новенькие шторы, врученные нам завхозом под расписку.

Спрыгнув с подоконника, я намеревалась закрыть окно и отправиться в кровать, но планам моим не суждено было сбыться. Я знала не понаслышке, что такое невезение, и сейчас оно действовало в полной мере.

Цветочный горшок, что всего секунду назад мирно стоял на подоконнике, из-за моей неуклюжести рухнул вниз – за пределы окна. И ладно бы он просто рухнул и разбился. Судя по звукам, он приземлился кому-то на голову. Кому-то, кто однозначно знал орочий диалект, так выразительно и заковыристо он ругался.

– Ой! – прошептала я в ужасе и повернулась к девчонкам.

Мы втроем испуганно замерли – каждая на своем месте. Марика как раз расстилала свою постель, уже переодевшись в простую белую сорочку, а Риэна еще стягивала платье, пытаясь не потревожить свою длинную светлую косу.

Так мы и стояли до тех пор, пока Ри придушенно не пискнула:

– Девчонки, помогите. Я, кажется, волосами зацепилась.

Мы тут же кинулись к подруге. В четыре руки ее коса выпуталась легко, а мы снова прислушались к тому, что происходило под нашим окном.

– Вроде тихо, – прошептала Марика, тряхнув своими рыжими локонами.

– Надо бы сходить проверить, не убила ли я кого, – также тихо ответила я и сделала осторожный шаг к окну, словно из него на меня кто-то мог выпрыгнуть.

Однако беда явилась откуда не ждали. В нашу дверь внезапно заколотили.

Я чуть шабашу душу не отдала – так говорили некоторые ведьмочки, а я подслушала.

Мы снова переглянулись, и я кивком указала Ри на дверь. Она в ответ отрицательно покачала головой и пальцем указала на Марику. Рыжая тоже не растерялась – ее указующий перст был тут же направлен на меня. Мол, сама виновата, сама и открывай. Мы, если что, со спины прикроем.

Решив, что с метлой открывать мне будет не так страшно, я мысленно призвала ее, и она мгновенно оказалась у меня в руке. С каждым днем моя метелочка слушалась меня все лучше.

Прокравшись к двери, которую с той стороны уже, кажется, собирались ломать, я резко распахнула створку.

– Чего надо? – рявкнула я от души, сама испугавшись своего грозного тона.

И наверняка прямо на месте и побледнела. За порогом стояли студенты-старшекурсники, и выражения их лиц не обещали мне ничего хорошего. В их волосах и на их широких плечах горстями лежала черная земля, а у одного на голове даже чахлый зеленый кустик поселился.

Злыми парни были настолько, что я невольно сделала шаг назад. А они – вперед, чем нарушили одно из правил академии. Парням в женские комнаты заходить было строго-настрого запрещено. Впрочем, как и наоборот.

– Вы извините меня, пожалуйста. Я нечаянно, – прошелестела я, покрепче прижав к себе метлу.

От их пронзительных прямых взглядов захотелось немедленно спрятаться, но метелка такими габаритами не располагала. И вот жаль. Я прямо-таки на себе ощутила, когда взоры ведьмаков опустились ниже моего лица, а потом и отметили колени, которые выглядывали из-под короткой сорочки. С прошлого года я сильно вытянулась, а новую на ярмарке так подобрать и не смогла.

– Теперь ты нам должна, ведьмочка, – фыркнул первый.

Волосы его были темно-русыми, слегка отросшими. Друг же его имел почти такую же, но светлую шевелюру и ямочку на подбородке. Оба парня оказались одеты в плащи академии.

– За нанесенный ущерб, – добавил второй и снял с себя пострадавший кустик, чтобы вложить его мне прямо в ладонь.

Я онемела от их наглости. И дело было совсем не в произнесенных словах, а в том, что они вдруг начали раздеваться прямо у нас на пороге, раскидывая в стороны комки земли. Две рубашки и два плаща были небрежно брошены мне прямо в руки. Ведьмаки остались в одних брюках и сапогах.

– Завтра постираешь и принесешь к нам в комнату, – усмехнулся темноволосый, явно получая удовольствие от моего обескураженного состояния.

– Третий этаж, последняя дверь, – произнес блондин, лихо подмигнул девчонкам, застывшим с открытыми ртами, и снова обратился ко мне: – На неделю ты в нашем распоряжении.

Глава 5: Серебройка ядовитая

– Я сейчас в обморок упаду... – прошептала Риэна и действительно упала.

Только не в обморок, а прямоком на свою кровать. Собственно, именно ее голос и вырвал меня из состояния глубокой обескураженности. Парни уже вышли из нашей комнаты и даже дверь за собой предусмотрительно закрыли, а я продолжала стоять все там же.

В голове у меня возникли сразу два вопроса. Первый: какого лешего они тут раскомандовались? И второй: а куда они в таком виде в женском общежитии могли пойти?

– Ну я им сейчас устрою! – отмерла я, на пол бросив их вещи.

Метелку сжала покрепче, плечи распрямила, за дверную ручку уверенно ухватилась...

– Тиана, ты куда? – окликнула меня рыжая и мгновенно оказалась рядом со мной, чтобы накрепко вцепиться в мою руку. – С ними точно лучше не связываться. В отличие от змеюк-сестричек, эти парни реально опасные. Они же ведьмаки с пятого курса!

– А мне какое дело до того, на каком курсе они учатся? Если надо будет, я и преподавателей метлой огрею! – попыталась я настойчиво выйти.

Но рыжая прижалась к двери, внушительной грудью перекрывая мне путь в коридор. И даже руки по сторонам подняла, чтобы я точно поняла ее тонкий намек.

– Не пущу! – припечатала она. – Да я лучше сама их вещи постираю!

– Или я! Я тоже могу! – тут же включилась Риэна, внезапно заразившись энтузиазмом от нашей соседки.

– Тогда поровну делим! Чур, мне... – оторвалась Марика от двери, а глаза ее зажглись совсем не понравившимся мне блеском.

– Я что-то не поняла, – перехватила я метлу покрепче. – Они опасные или...

От моего многозначительного молчания девчонки как-то разом покраснели, а лица их стали виноватыми.

– Опасные, – кивнула Марика нехотя.

– Но такие притягательные! – Ри мечтательно зажмурилась, прижав ладони к груди. – Да по ним не то что вся академия – вся империя сохнет! Это же Каль Ворти и Пелин Найкл.

– Самые сильные ведьмаки «Пятых земель» за последние десять лет, – подхватила рыжая и уселась с ногами на свою кровать. – Многие ведьмочки в академии убили бы за то, чтобы постирать их вещи. Как ты можешь о них не знать? Про них и в газетах ведьмовских пишут неделю через неделю.

Чинно и мирно добравшись до своей кровати, я разместила свою метлу на стене – на двух крюках, специально для этих целей предназначенных. По правилам пожарной безопасности такие крюки висели над каждой кроватью, чтобы у ведьм и ведьмаков была возможность быстро схватить метлу в экстренной ситуации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.